

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

У МЕТРО

Кормит женщина голубей
Золотистым душистым хлебом,
И становится голубей
От очей её добрых небо.

Верю, голуби — это знак,
Что от Бога сейчас исходит.
Только как же они без нас
Будут счастливы на природе,

Если им не хватает глаз,
Поднимающих их в дорогу?
Да не смогут они без нас,
Да, уверен, одни не смогут.

* * *

Печалюсь, что времени мало
Понять, полюбить и обнять.
И вот уже первое: "Мама!"
Сменяет последнее: "Мать!"

Как быстро весна пролетела!
Куда подевалось тепло?
Не все ты мне песни пропела,
Печалью не всё замело.

А, значит, надежда осталась,
Что встретимся, поговорим.
И сбросим, как щепы, усталость,
Обнимемся, не устоим.

* * *

Мама! И сразу на сердце светло.
Мама! И хочется петь бесконечно.
Мама! Улыбка твоя и тепло —
Это со мною навечно.

МЕЖДУ ХУПТОЙ И РАНОВОЙ

Галине Косаревой

Между Хуптой и Рановой
Березняк и полынь,
Белый цвет и шафрановый
И не спящая синь.

Пчёлы, слепни и оводы
Только там, где вода,
И летят они по воде
То туда, то сюда.

То над Хуптой опустятся —
И как будто их нет.
И вздыхают капустницы
Шоколадницам вслед.

А до Рановы кашкою
Расстиляется даль,
И порхает ромашкою
В чистом поле печаль.

Белый цвет и шафрановый,
И тепло, и светло.
Между Хуптой и Рановой
Моё счастье возшло.

25 ДЕКАБРЯ

Вот проводим последнюю тучу,
Соберёмся опять во дворе.
Ну, никак мы себя не отучим
Водку пить из горла в декабре.

А её непременно не хватит,
Не достанется всем по глотку...
Но мой друг опьяневший, некстати,
Пистолет приставляет к виску.

Не виновен пред теми, кто пали,
Сам изранен за речкой до дыр.
И звенят на морозе медали,
И глаза свои трёт командир.

ВСТРЕЧА В ТАЙГЕ

Пошёл по грибы, повстречалась гюрза,
Привсталла, сощурилась стальными глазами.

Я думал, закончилась песня моя,
Но взглядом меня проводила змея.

Шагал из тайги без оглядки назад,
И видел её неземные глаза.

Наверное, жало пустила б она,
И жизнь моя тут бы была решена.

Но я же ни чем не обидел змею.
Чтоб душу отдать беспричинно свою.

Похоже, она доживала свой век,
Был не интересен змее человек.

Наверное, сразу в кусты уползла,
И вновь человеку не сделала зла

И, видимо, счастьем мы с ней обожглись,
И, главное, мирно в тайге разошлись.

* * *

Не будет трения — не будет и огня,
И ничего хорошего, я знаю.
Не забывай, не забывай меня,
Далёкая, любимая, родная.

Луна кочует, звёздам невдомёк,
Что я по ним опять к тебе шагаю,
А это значит, быть нам вместе — рок,
Далёкая, родная, дорогая.

ЗИМА

Натянуты непрочные поводья,
И сердце рассуждает о своём:
— Ну, что, брат? Доживём до половодья?
— А черте знает, может, доживём.

Природа вызывает удивленье —
Ни крошки снега эту зиму.
И скачет, скачет бешено давленье,
И с улицы не хочется домой.

А ведь неплохо посидеть у печки,
Наедине с собой порассуждать:
Когда вода поднимется из речки?
Когда река сподобится рожать?

И где апрель свои оставит льдины?
Придёт ли в подпол полая вода?
Тревожно лает в старой будке псина,
И всё не отпускают холода.

БЕЗГРЕШНЫЕ

Всё чаще грустные мотивы,
И всё печальнее сюжет.
Пишите всё, пока вы живы,
Пока давленье свыше нет.

А грусть-печаль — она от Бога,
От Бога свет и холода.
У грешных есть одна дорога,
Одна дорога в никуда.

Но не завидуйте безгрешным,
За ними всякого полно.
Грешили и они, конечно,
Не зная... То-то и оно!..

А ведь найдётся доноситель,
Представит справку, где печать.
И вы, безгрешные, не спите,
Готовьтесь тоже отвечать.

НЕУДАЧНИК

Ты не плачь, не самый голосистый,
Что тебе природа не дала
Голос и естественный, и чистый,
В трудный час тебе не помогла.

Ты зовёшь любовь свою в июне,
Плачешь от бессилия и зла.
Что же ты впотьмах пускаешь нюню,
Не дождавшись в час ночной тепла?

Не реви, еще тебя полюбят,
И блаженной точно будет ночь.
Лучшая на свете приголубит,
Будет от любви тебе невмочь.

Спой ещё у солнечного пруда,
Побори сомнения свои,
И узнаешь, что такое чудо,
Что ещё не знали соловьи.

ДЕНЬ СОЛНЦЕСТОЯНИЯ

Река свои досмотрит сны,
Впервые выпитая за лето.
Такой звенящей тишины
Давно не помнит местность эта.

Но солнце выпучит глаза
И воду выкрасит вишнево,
И под кувшинкой стрекоза
Беспечно сложит крылья снова.

Потом и утки побредут
Из камыша, резвясь и споря,
И цапли серые маршрут
Проложат над рекою вскоре.

Пойдут по небу облака,
Поднимется, дурачась, ветер,
Досмотрит сны свои река,
И всё изменится на свете.

НА ОТКРЫТИЕ ОБЕЛИСКА

Герою России Андрею Красову

Даже не верится, что это было,
Что и сюда подступала война.
Марья Ивана до смерти любила,
И после смерти любила она.

Долго глядела вослед уходящим,
Спины крестила пропавших вдали.
Эта разлука была настоящей,
Эту любовь победить не смогли.

Вечная память и вечные списки,
Вбитые в камень навек имена.
Вечный покой обрели обелиски.
Марья с Иваном. Любовь и война.

Серые цапли взлетают с рассветом,
Крепко на кладбище спит тишина.
Марья с Иваном. Короткое лето.
И не даёт распрощаться война.

ЛЕТО

Пламенеют щёки у заката,
Над водой собрался комарья.
И опять из серебра и злата
Выплывает родина моя.

Вновь пред солнцем засмуцались вишни.
Столько вишен — кровенеет глаз!
И лягушки мраморные вышли
Песни репетировать сейчас.

Хорошо, аж сердце замирает,
Тонет Хупта снова от дождей.
И кукушка годы отмеряет,
Вглядываясь пристально в людей.

СТАРИК

Не простой старик напротив —
Суетится и сопит.
Поменяться я не против
Нижней полкой. Пусть поспит.

Как сказать ему об этом?
Не обидится старик?
Созерцает молча лето,
Лбом к стеклу сейчас приник.

Предлагаю — он ни слова,
Мол, укладывайся сам.
И в окно глазеез снова,
Будто правду ищет там.

Я пакет с бельём вскрываю,
Намекаю, что стелюсь.
Он встаёт, садится с краю,
Так что я не разоплюсь.

Ну, да ладно, ноги свешу,
Как-нибудь и умещусь.
Но себя напрасно тешу —
Тот ещё сосед мой гусь.

Владимир СИЛКИН

ГЛУБОКИЕ ВОДЫ

РАЗГОВОР С МОРЕМ

Присядь и помолчи со мною, море,
Не каждый день с тобой наедине.
В многоголосом, непонятном оре
Ты что-нибудь узнаешь обо мне.

И не поймёшь — смеяться или плакать?
Такая жизнь тебе не по нутру,
Когда я в Хупту опускаю якорь
И доверяюсь зоркому перу.

Узнаешь, что пишу я и рыбаку,
Один блуждаю на Ямском лугу,
И столько лет тяну за хвост удачу,
И вытянуть удачу не могу.

А ты свои таскаешь пароходы,
И не жалеешь никогда о том.
Так и живём, так и уходят годы,
Как пенный след, бегущий за бортом.

СЧЁТ

Что ты, кукушка, так рано
Годы считаешь в саду?
Я, как Малахов* с экрана,
Лет ещё сто не уйду.

Так что забудь торопиться,
Хватит судьбу предрекать.
Ты же безумная птица,
Ты не умеешь считать.

Что же ты вдруг замолчала?
Где ты, кликуша, опять?
Лет пятьдесят выручала,
Хоть не клялась выручать.

Мне-то казалось, что мало
Ты отмеряешь мне лет.
Ты, вероятно, устала,
Силы соерать уже нет.

*Андрей Малахов — телеведущий.

Он не сдвинулся на полке
Той, что только предположил.
У него в глазах иголки,
Видно, жизнь не так прожил.

Я не сплю и рядом еду,
И сосед не спит со мной.
Лет за восемьдесят деду,
Но не скажешь, что больной.

Да, бывает и такое.
Всё в дороге может быть...
Никого не беспокою,
Чтобы место уступить.

* * *

Впереди одни печали,
Но прошедшего не жаль.
То, что было там, в начале,
Не похоже на печаль.

Искры радости упрямо
Пробиваются на свет:
У моей постели мама
Отмечает двадцать лет.

Никакой ещё разлуки,
Никаких ещё потерь.
И отец берёт на руки,
Открывает в школу дверь.

Я один иду по лугу,
Я Отчеству служу,
Прикрываю спину другу,
Данным словом дорожу.

А потом одни потери,
Нет ни мамы, ни отца,
Я один стою у двери,
Слёзы падают с лица.

Свежий ветер дует в спину.
Жизнь торопится, идёт.
И страна погоны сыну,
Как и мне, уже даёт.

Но вырастает в руку ручка,
Не даёт скучать строка.
И кому-то глазки внучка
Строит нехотя пока.

Впереди одни печали.
Или радость свысока?
И не сплю, не сплю ночами,
И считаю облака.

ИВАН-ЧАЙ*

Наталье Алексеевичевой

Родина не даст поблажки,
Подписался — отвечай.
В городе весёлом Рязске
Отцветает иван-чай.

А поблажки мне не надо,
Собираю иван-чай.
Он хрипит под сенью сада:
— Пропадаю, выручай!

Набирай скорее цвета,
Август лучшая пора!..
На крутом изломе лета
Мёд с него бежит с утра.

Запасут его, насышат,
Будут жить да поживать.
Этим чаем даже душу
Научились врачевать.

Пей зимой из чайной чашки,
Как лекарство принимай...
В городе весёлом Рязске
Отцветает иван-чай.

*Иван-чай — одно из названий растения — кипрей

ГОЛОСА ДРУЗЕЙ

Памяти Николая Старченко
и Владимира Павлова

Голоса друзей моих всё дальше —
Своей приют последний обрели.
Ни упрёка и ни слова фальши
Мне они оставить не смогли.

Воевали, слушали Кобзона,
Поднимали в море паруса.
И теперь, наверно, резонно,
Я их не услышу голоса.

Голосов друзей моих не слышно.
Не подали первый раз руки.
Как-то неожиданно всё вышло,
Вышло как-то всё не по-людски.

* * *

Не провода — скрипучие качели,
Под ветром нагибаются столбы.
Ах, как же мы с тобою не хотели
Услышать грохот танков и стрельбы.

Но всё равно доносит запах гари
До наших мест локальная война.
И чей-то сын, такой красивый парень
За службу не получит ордена.

Да, да, порой случается такое,
Когда среди георгиевских лент
Родителям в Кремле Звезду Героя
Вручает в День России Президент.

НЕИЗВЕСТНАЯ

Она выходит из кареты,
И я ей руку подаю.
О, как изысканно одета,
Как держит голову свою!

Но почему она надменна,
Не вторит жесту моему?
Зачем же надо непременно
Встречать людей не по уму?

Ах, красота... Она от Бога!
От Бога ревность или страсть.
Она ступает на дорогу,
Где незаметно можно пасть:

Сойти с небес и стать такою,
Как сотни многие других.
Прикрывшись же сейчас рукою,
Она не замечает их.

Каким желанием влекома
В провинциальном городке?..
Да мне-то что? Мы незнакомы,
Мы первый раз накоротке.

ПАЛ

Пахнет день креозотом шпал,
Стало поле совсем седым.
А за окнами пал, пал, пал,
А за окнами дым, дым, дым.

Еду поездом сто часов,
И ни часа ещё не спал.
И душа моя — на засов,
А за окнами пал, пал, пал.

А над озером гвалт, гвалт, гвалт,
И сушняк, превращённый в медь.
А за окнами пал, пал, пал,
А за окнами смерть, смерть, смерть.

ГЛУБОКИЕ ВОДЫ

А речка вот эта чиста и понятна,
Я знаю, где есть голавли.
Восходит заря, холодна и опрятна,
Поклоны ей бьёт до земли.

И нет на сто вёрст никакой непогоды,
И дремлет в траве тишина.
Глубокие воды, глубокие воды,
Но видно до самого дна.

В МУЗЕЕ

Глядят столетия с кувшина,
Открыв глаза, сомкнув уста.
Казалось бы, всего-то глина,
А вон какая красота!

ЖАЖДА

Не злословьте по каждому поводу —
Учащается в радости пульс.
Приходите, родимые, по воду,
А не то и без вас я напьюсь.

Осушает гортань словословие.
Как же жажде в итоге не быть?
Для спасения важно условие —
По-людски и по совести жить.

ПРЕВРАЩЕНИЕ

Преображаю то в снег, то в ветер,
С неба падаю, словно дождь.
Но никто меня не заметит,
Даже ты, не взглянув, пройдёшь.

Ну и ладно. Такое дело —
Жизнь проходит, и ты пройдёшь.
Жаль, ты ветер не разглядела
И стучащийся в зонтик дождь.

* * *

Ещё не выпадало снега,
И даль казалась обжитой,
И ехала моя телега,
Чтоб повстречать Покров святой.

И птицы пели изначально,
Но открывалась взору даль,
И так была она печальна,
Встречавшая людей печаль.

А вот душе хотелось света
И в небе сини разлитой
На день рождения поэта
На православный день святой.

Но продолжалось бездорожье,
Спускались в лужи облака,
И не было земли дороже,
Что в бездорожии века.

Как быть? Смеяться или плакать
И жить на свете без ветров?
Но этот ветер, эта слякоть,
И день, похожий на Покров!

* * *

Я много видел, много знаю,
Сказать красиво не могу.
Но ни на что не променяю
Берёзы русские в снегу.

Ветрами буйными отпеты,
И в снег закутавшись, как в мех,
Хранят такую массу света,
Что хватить осчастливить всех.

Я никогда их не покину,
Их светом сказочным храним.
И гну я перед ними спину,
И низко кланяюсь я им.

За то, что есть, за то, что дышат,
За то, что строго не винят,
За то, что всё на свете слышат,
Но доброту в себе хранят.

* * *

Благодарные певчие птицы
Чистят пёрышки возле окна.
Даже мысленно не возвратиться
Не даёт им попытки весна.

Прилетели, с природой не спорят.
Вон какое сияние глаз!
Хорошо, вероятно, за морем,
Только дома-то лучше в сто раз.

Заливаются певчие птицы,
И укромные гнёздышки вьют,
И беды ни за что не случится,
Пока птицы на свете поют.

НА МОРОЗЕ

Счастьем набрякшие губы,
Свет опьяняющих глаз.
И у морозного сруба
Тают сосульки сейчас.

Как им, сердечным, не таять,
Если такое тепло,
Словно цветы, прорастает,
Словно бы солнце взошло

А ведь на улице — двадцать
И продирает мороз,
И не дают целоваться
Капли замёрзшие слёз.

КОТЫ

Коты выходят на дорогу,
Чтоб встретить кошку, приласкать.
И, слава Богу, слава Богу,
Что счастье незачем искать.

Оно кричит из подворотни,
Оно рождается на свет,
И в этот миг в одной из сотни
Не отозваться силы нет.

Идут коты по всем подвалам,
И так орут — не устоять.
И отвечающих навалом,
Готовых женщинами стать.

Орут коты, весну встречая,
Орут безумно в пустоту.
И кто там счастье отличает,
Что отзовется за версту?

* * *

Не задень, не опрокинь
Это небо, эту синь,
Чтоб потом не стало стыдно,
Что ни звёздочки не видно
И созвездия коваши...
Не сошла б с ума душа.

ВРЕМЯ

Я умею предсказывать время,
Я умею сквозь время летать,
И полуптно общаясь со всеми,
Я стараюсь невидимым стать.

Но я есть это самое время,
Без меня его попросту нет.
Только время живёт в теореме,
Где не может быть верным ответ.

СТАРЕЮ

Я привыкаю стареть —
Что-то ворчу постоянно,
Но ни строки не стереть
С метрики, книги, экрана.

Да, уродился такой,
Да, я себя не меняю.
Чаще над каждой строкой
Слёзы ночами роняю.

Больно, когда не могу
Высказать радость земную.
И потому берегу
Строчку свою проходную.

Надо бы выбросить, но
Сути она не изменит,
Будет молчать всё равно,
Грусти моей не заметит.

Да, привыкаю стареть,
Порванный паспорт меняю,
В нём ни строки не стереть,
Я это знаю.

ДОЖДИТ

Опять дождит, но всё-таки неплохо,
Что за дождями движется тепло,
И что грешить, и с этою эпохой
Поэту несказанно повезло.

Пусть будет так, как предвещает ветер.
Чего с тоской взирать на облака?
Глядишь, да и появится на свете
Меня заморозившая строка.

Смотрю в окно — желтеющие лужи,
И ласточки летают у земли.
И, может, завтра будет даже хуже,
Пока дожди по сердцу не прошли.

Пригнулся парк, и ощущаю снова,
Что у природы власти не отнять.
И жизнь одна, и так она сурова,
Что не пожив, её и не понять.

Опять дождит, летит к стеклу синица,
Похоже, скоро грянут холода.
И мне уже в стихах не измениться
И точку не поставить никогда.

ЗАВИСТЬ

Зависть — хорошая штука,
Если не делает зла,
Если, как в заводи, щука
Мелочь не тронула, прошла.

Что ж не завидовать ближним,
Если у них хорошо,
Если в какой-нибудь книжке
Светлую строчку нашёл!

Зависть порочить не смею,
Всем голосам вопреки,
Здорово, если немею
От настоящей строки.

Зависть меня не обманет,
Хоть и на сердце живёт.
Тянет завидовать, тянет,
Если не слушать народ.

Зависть — хорошая штука,
Незачем зависть корить,
Пусть она входит без звука
И помогает творить.

* * *

Просплю смущённую зарю,
На всё с утра ворчащий ветер,
И подступая к октябрю,
Пишу стихи свои о лете.

О том, что было хорошо
Поспорить запросто с кукушкой,
Что строчку нужную нашёл,
Грибы срезая, за опушкой.

Нет умилению конца —
Щедра родимая природа.
И главное, что до конца
Она не может без народа.

Не может быть она пустой,
Не может выжить без народа.
В своей обители святой,
Как мать, врачует нас природа.

Спасибо ей за чудеса,
За то, что солнце щедро светит,
За то, что наши голоса
Ещё звучат на этом свете.

БЕЛЫЕ МУХИ

Опускаются белые мухи
В травяную пожухлую плоть,
И доходят недобрые слухи,
Что недуги мне не побороть.

Так и будут цеплять то и дело,
И сводить потихоньку с ума.
И на целую жизнь прилетела
На моё нездоровье зима.

Как бело на дворе и постыло!
И прохожих не видно вокруг.
И зачем ты меня отпустила,
И зачем ты уехала вдруг!

По зиме я ещё поблуждаю,
И душевные хвори уйдут.
Я-то ладно, но ты молодая,
И с ума тебя тоже сведут.

Опускаются белые мухи
В травяную пожухлую плоть.
Ходят слухи, недобрые слухи,
Что недуги мне не побороть.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

ВЛАДИМИРУ СИЛКИНУ – 65!

Правление
Московской городской организации
Союза писателей России
сердечно поздравляет
известного русского поэта,
Секретаря Правления
Союза писателей России,
Начальника военно-художественной
студии писателей Центрального дома
Российской армии им. М.В. Фрунзе
Министерства обороны России,
Заслуженного работника культуры РФ,
Лауреата Государственной премии РФ
им. Маршала Советского Союза
Г.К. Жукова,
полковника запаса
Владимира Александровича
СИЛКИНА
с 65-летием.

Дорогой Владимир Александрович!
В дни славного юбилея
желаем Вам крепкого здоровья,
бодрости духа,
творческого вдохновения!